

Мойко Елена Викторовна

**ОРГАНИЗАЦИЯ ЗЕМСКОЙ САНИТАРНОЙ ЧАСТИ В 90-Е ГГ. XIX В. (НА ПРИМЕРЕ
ПЕНЗЕНСКОЙ ГУБЕРНИИ)**

Статья раскрывает причины организации земской санитарной части Пензенской губернии в конце XIX в. Основное внимание в работе уделено историческим фактам, подтверждающим необходимость создания санитарного бюро Пензенской губернии.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/7-1/21.html

Источник

**Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и
искусствоведение. Вопросы теории и практики**

Тамбов: Грамота, 2011. № 7 (13): в 3-х ч. Ч. I. С. 83-85. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/7-1/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 908

Статья раскрывает причины организации земской санитарной части Пензенской губернии в конце XIX в. Основное внимание в работе уделено историческим фактам, подтверждающим необходимость создания санитарного бюро Пензенской губернии.

Ключевые слова и фразы: земская санитарная часть Пензенской губернии; санитарно-статистическое бюро; А. Холмский; В. И. Никольский.

Елена Викторовна Мойко

Кафедра коммуникационного менеджмента
Пензенский государственный университет
moyel@rambler.ru

ОРГАНИЗАЦИЯ ЗЕМСКОЙ САНИТАРНОЙ ЧАСТИ В 90-Е ГГ. XIX В. (НА ПРИМЕРЕ ПЕНЗЕНСКОЙ ГУБЕРНИИ)[©]

Важность создания санитарно-эпидемиологических служб в России в XIX в., как и в других странах, была обусловлена вспышками таких страшных заболеваний как чума, холера, брюшной тиф. Среднее Поволжье и Пензенская губерния не стали в этом смысле исключением. Немаловажную роль в распространении болезней сыграла миграция населения и недостаточное финансирование проведения необходимых медицинских мероприятий.

В отчете врачебного отделения Пензенской губернии за 1866 г. указывалось, что во всех уездах, хотя и в разное время, появились болезни эпидемического характера: тиф, корь, круп, дизентерия, натуральная оспа. Особенно интенсивной представлялась холера. Общее число всех заболевших эпидемической холерой в Пензенской губернии в 1866 г. достигло 756 человек, из них выздоровело 454 и умерло 302 [1, д. 3937, л. 23-29].

В подтверждение исторически сложившейся необходимости создания санитарно-эпидемических служб приведем данные исследования В. А. Тюрина, который отмечает, что, несмотря на принятые Пензенской городской думой санитарные мероприятия (разработка специальных рекомендаций, организация временной больницы, разделение города на участки), количество заболевших достигло 323 человек, причём из них 60 человек проживало на двух соседних улицах. Пензенский губернатор дал поручение губернскому врачу-инспектору разобраться в причинах высокой заболеваемости. Губернским врачом были выявлены грубейшие нарушения санитарных норм. Выговор губернатора, объявленный полиции и городской управе за бездеятельность в охране общественного здоровья, свидетельствовал о недостаточной, неэффективной деятельности городских учреждений в сфере здравоохранения [3, с. 144]. В официальных ведомостях о состоянии больных по Пензенской губернии от 1873 г. относительно количества пациентов, поступивших с диагнозом тиф и тифозная горячка, присутствуют следующие данные: было в медицинских учреждениях на момент записи 37 человек, поступило ещё 1155 человек, выписалось – 1016, умерло – 108, оставалось на лечении 68 человек [1, д. 4673, л. 91]. В. И. Никольский, работавший с 1885 г. одним из врачей Пензенской губернии, в своей докладной записке в Пензенскую земскую управу от 1890 г. по поводу брюшного тифа предполагал, что данное заболевание существует в уезде давно. Он отмечал, что единичные случаи тифа встречаются повсеместно, а иногда наблюдаются эпидемии, подобные тем, которые были в сёлах Елане и Соловцовке осенью 1890 г. [Там же, д. 6174, л. 8]. Губернским врачебным инспектором А. Холмским в 1873 г. был произведен осмотр врачебных учреждений, большинство из которых было найдено в неудовлетворительном состоянии. Не оформлялись истории болезней, посещение больных было непостоянным, наблюдались случаи оставления пациентов без лекарств или же задержки выписки уже выздоровевших. Земские врачи Краснослободского уезда не контролировали мероприятия по прививке населения от оспы. В Городищенском уезде не было четкой организации посещений врачами больных. Фельдшера не занимались оспопрививанием и не вели статистического учета больных на своих участках, из-за этого врачи не имели объективной картины заболеваний. Таким образом, ход санитарного дела в Пензенской губернии обнаружил отсутствие правильно организованной врачебной помощи сельскому населению. Надо отметить, что и Саранская городская больница была найдена А. Холмским в неудовлетворительном состоянии, ввиду недостаточного обеспечения оборудованием и финансированием, что привело к очень тяжелому санитарному состоянию этого учреждения. Неудовлетворительное положение сложилось в санитарных пунктах Саранского уезда. Отсутствие должного внимания к оспопрививанию населения, по мнению А. Холмского, приводило к частому появлению данного заболевания в селениях Пензенской губернии. Так, в Нижнеломовском уезде оспопрививание также не представлялось успешным, поскольку эпидемии натуральной оспы возникали во многих селениях ежегодно [Там же, д. 4673, л. 87-90]. Земский врач И. Румянцев в заметках к отчету по первому медицинскому участку Пензенской губернии за 1890 г. указывал, что из заразных болезней наибольшее распространение получили брюшной тиф, корь и оспа. Он замечал, что санитарный вопрос так

и оставался вопросом будущего [Там же, д. 6180, л. 267]. Таким образом, в Пензенской губернии назревала необходимость создания санитарно-эпидемиологических служб.

Существующая земская участковая медицина не могла в значительной мере удовлетворить нужды населения в медицинской помощи. Участковые врачи осознавали важность профилактических мероприятий, без которых участковая медицина была обречена на роль чисто лечебной медицины. Эпидемии, высокая заболеваемость, смертность населения привели земства к созданию санитарных организаций и введению должностей санитарных врачей.

Коллежский советник В. И. Никольский, обосновывая введение санитарной статистики как «единственно рационального и надежного пути» для организации борьбы и прекращения эпидемий, замечал, что «санитарная организация, общие санитарные меры для оздоровления местности» должны быть разумными, приниматься систематически, постепенно и последовательно для получения эффективного результата [Там же, д. 6174, л. 9]. О. М. Савин, ссылаясь на «Пензенские губернские ведомости», указывал, что летом 1893 г. на 1000 жителей приходилось 886 случаев заболевания и 44 случая смерти [2, с. 93-94].

Одним из направлений деятельности Пензенского земства, созданного в 1865 году, стала организация в губернии санитарно-статистического бюро. На втором съезде земских врачей подробно обсуждался вопрос о санитарном изучении губернии. Итогом дискуссий стало предложение о создании при губернской управе губернской земской комиссии. В её обязанности должно было входить заведование библиотекой земских изданий по санитарной части для пользования земских врачей; забота об издании трудов съезда и об их рассылке с целью обмена изданиями с другими земствами и частными лицами. Но данное предложение не нашло поддержки и было отклонено губернским земским собранием [1, д. 6174, л. 13].

В конечном итоге, губернская земская управа, согласившись с необходимостью, своевременностью и полезностью изучения губернии в санитарном отношении, приняла решение организовать санитарное статистическое бюро, указывая в качестве финансирования на расходы по его содержанию следующую сумму: зарплата врача, заведующего санитарно-статистическим бюро составляла 1200 рублей в год, на поездки по участкам примерно 400 рублей и на все расходы, на «счетчиков» и делопроизводство в первый год примерно по 500 рублей, а всего 2100 рублей [Там же, л. 15].

Таким образом, Пензенское губернское земское собрание на заседании от 10 декабря 1890 г. в результате доклада губернской управы, основанного на ходатайствах 2-го и 3-го съездов врачей, постановило учредить при губернской земской управе санитарно-статистическое бюро (или отделение). Так 28 марта 1891 г. было открыто санитарно-статистическое отделение. Согласно уставу, утвержденному 10 декабря 1890 г., бюро, будучи специальным отделением губернской управы, должно было служить исполнительным органом губернских съездов земских врачей и иметь главным своим назначением сбиение, разработку и издание санитарно-статистического материала по губернии.

На должность врача-статаистика, заведующего санитарно-статистическим бюро при Пензенской губернской земской управе в 1891 г. был назначен доктор медицины Василий Иванович Никольский. Он считал, что основной работой является изучение причин смертности по статистическим данным. Как заведующий санитарным отделением В. И. Никольский намечал ряд поездок с целью изучения социальных условий жизни населения губернии, в частности, с обеспечением медицинскими услугами; занимался подготовкой материалов для съезда врачей, предлагал ввести статистический учёт рождаемости и браков [Там же, л. 29-30].

В делегатном сообщении IV съезда врачей 1890 г. о состоянии земской медицины в уездах Пензенской губернии рассматривались, наряду с общими и хозяйственными, санитарные сведения. В них освещались данные о замеченных врачами источниках и путях распространения эпидемических болезней внутри уездов (станции железных дорог, торговые пути, отхожие промыслы). Переносчиками эпидемий были также и солдаты, возвращающиеся со службы. Кроме того, в сообщении содержался отчет о финансировании, времени проведения и способах оспопрививания [Там же, л. 39].

Дальнейшая эффективность деятельности созданного санитарного бюро была подтверждена, в том числе, резким увеличением численности населения Пензенской губернии. А. Е. Ульянов в своей статье приводит статистические данные, из которых видно, что прирост населения был постоянным, но встречались и периоды резкого его падения. Например, на протяжении трех лет с 1878 по 1891 прирост составил 85174 человека, от 1891 по 1894 – 199415 человек [4, с. 200]. Мы считаем, что одним из факторов, повлиявших на увеличение численности народонаселения, является успешная деятельность созданного медицинского бюро и, как следствие, более организованной работы по борьбе с эпидемиями.

В то же время на пути санитарного оздоровления деревни стояли существенные препятствия, главными из которых был низкий уровень грамотности и элементарная беспечность населения в соблюдении санитарных норм. Земские деятели требовали от санитарных врачей и всей земской санитарии быстрого, осязаемого эффекта, в чем чувствовалось несколько скептическое отношение земств к санитарно-профилактическому направлению земской медицины. Осенью 1889 г. земские врачи Пензенского уезда представили доклад очередному земскому собранию о нуждах земской медицины, в котором вопросу об эпидемиях было отведено первое место.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что слабое развитие местных бюджетов в России, являющееся следствием их исторического развития, вполне соответствовало взглядам государственной власти на местное самоуправление, в том числе, и на организацию санитарно-эпидемиологических служб. Государственная власть с самого начала деятельности земских учреждений не допускала никакого расширения местных средств, несмотря на многочисленные ходатайства земств. Ограниченные материальные, правовые и

кадровые возможности лишили земскую медицину возможности решить такие кардинальные вопросы здравоохранения, как организация общедоступной лечебно-профилактической помощи сельскому населению, санитарное благоустройство сельских населенных пунктов. Земские органы пережили длительный и сложный кризис в самых основах своего существования. Но, несмотря на трудности, опыт земской медицины стал одним величайших достижений российской общественной медицины.

Список литературы

1. Государственный архив Пензенской области (ГАПО). Ф. 6. Оп. 1.
2. Савин О. М. Пенза: очерк-путеводитель. Пенза: Приволжское книжное изд-во (Пензенское отделение), 1978. 197 с.
3. Тюрин В. А. Власть и городское самоуправление в Среднем Поволжье: опыт взаимодействия на рубеже XIX-XX веков. Самара: Изд-во «Самарский университет», 2007. 202 с.
4. Ульянов А. Е. Динамика численности крестьянского населения Пензенской губернии во второй половине XIX – начале XX века [Электронный ресурс] // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2009. № 3. URL: http://www.gramota.net/articles/issn_1997-292X_2009_3_55.pdf (дата обращения: 26.07.2011).

ZEMSTVO MEDICAL UNIT FOUNDATION IN THE 90S OF THE XIXTH CENTURY (BY THE EXAMPLE OF PENZA PROVINCE)

Elena Viktorovna Moiko

Department of Communication Management
Penza State University
moyel@rambler.ru

The author reveals the reasons of zemstvo medical unit foundation in Penza province at the end of the XIXth century and pays special attention to the historic evidence verifying the necessity of Penza province sanitary bureau development.

Key words and phrases: zemstvo medical unit in Penza province; sanitary and statistical bureau; A. Kholmsky; V. I. Nikolsky.

УДК 130.2

В статье рассматривается возможность постижения «лирической» сущности простой вещи в выставочном пространстве арт-практики «ready-made». Автор анализирует причины, препятствующие данному процессу. Соответственно выделяются условия реализации познания метафизического смысла повседневной вещи в акте переживания.

Ключевые слова и фразы: вещь; вещность; реалогия; ready-made; простая вещь; пространство экспозиции, лирическая сущность.

Надежда Анатольевна Муштей

Кафедра философии культуры и культурологии
Саратовский государственный университет им. Н. Г. Чернышевского
lux_spei@mail.ru

ФЕНОМЕН ВЕЩНОСТИ В АРТ-ПРАКТИКЕ READY-MADE[©]

Тема вещи и вещности в культуре многогранна и всеобъемлюща. Известный культуролог М. Эпштейн предложил даже выделить исследовательскую область вещности в отдельную науку реалогию, изучающую единичные вещи во взаимоотношении с человеком. По его мнению, вещь обладает особой лирической сущностью, которая влечет человека и сживается с ним. «Задача реалогии как теоретической дисциплины, – пишет М. Эпштейн, – постичь в вещах их собственный, нефункциональный смысл, не зависимый ни от их товарной стоимости, ни от утилитарного назначения, ни даже от их эстетических достоинств» [17, с. 666].

В начале прошлого века возникло новое авангардное направление в искусстве, формально полностью отвечающее задаче реалогии. Таким неклассическим течением стал *ready-made*, названный так его первым представителем М. Дюшаном (его первые и самые эпатажные работы: «Колесо от велосипеда» (1913), «Сушилка для бутылок» (1914), «Фонтан» (1917)).

*Ready-made*ставил своей целью обратить внимание человека на бытовой предмет и увидеть в нем самоценность и самодостаточность существования в реальности. Эта арт-практика должна была позволить осмыслить значение и сущность вещи в своей простоте. Но, как ни странно, при такой актуальной и интересной миссии как отдельное направление *ready-made* просуществовал очень недолго. Сегодня можно увидеть работы в стиле